

Мастер-классы от завхоза: готовимся к Рождеству

Банкей По

В связи с идеей европейских мастеров отметить католическое Рождество, устроив пикник в горах, мастер По объявил о том, что дежурным прибавится работы. Дел было очень много, потому что для такого праздника требовалась очень серьезная подготовка. Завхоз монастыря вывесил список, в котором были следующие задания для дежурных, для каждого из которых требовался один доброволец

1. Отнести с утра корзины с провиантом к месту праздника (это поляна в горах к северо-западу от монастыря, она находится довольно высоко, и потому покрыта снегом). Задание повторяемое.
2. Собрать в диком парке хворост для праздничного костра
3. Разжечь на поляне костер
4. Создать из скальной породы что-то вроде лавок вокруг костра с помощью магии Земли (ММ Земли и выше)
5. Установить на поляне палатку, в которой будут храниться запасы провизии и остальные вещи для праздника.
6. Испечь печенье. Задание повторяемое.
7. Сделать украшение (или украшения) для ёлки. Задание повторяемое.

Приглашаются все желающие, оценивается по правилам мастер-классов, тема актуальна до 1 апреля.

Джун Мотидзуки

Подготовка к празднованию Рождества шла полным ходом, и Джун, сохраняя верность своим привычкам, старался быть максимально полезен, никому не отказывал в помощи, да и сам не стеснялся ее предлагать. Мелкой работы хватало: что-нибудь принести, поставить, починить, но она как-то особенно не замечалась, поэтому он решил подойти к вопросу серьезно и сделать что-нибудь уникальное. Например, украшения для ёлки, каждое из которых будет отличаться от других и нести ощутимый авторский отпечаток.

И естественно, с учетом своих навыков и склонностей Джун решил остановиться на фигурных украшениях из дерева. Наверное, какие-нибудь фонарики из бумаги отняли бы у него намного меньше времени и сил, но молодой человек испытывал острую необходимость чувствовать удовлетворение при оценке плодов своих трудов, что было возможно только в случае полной отдачи процессу. В детстве, превращение обычного куска дерева в какой-нибудь изящный элемент декора казалось ему настоящим волшебством, но даже сейчас, сам став "волшебником", Джун очень трепетно относился к тому, что выходило из его рук, очень негативно относясь к халтуре, если речь шла о чем-то, призванном радовать взор.

Изначально Джун планировал выпилить всякие фигурные елочки, снежинки и зверюшек и другие приятные глазу вещи, но потом прикинул, что без нормального

оборудования все это займет слишком много времени, поэтому сократил количество подобных игрушек до трех, выбрав самые незамысловатые формы. И, в качестве альтернативы, решил сделать еще несколько шариков из деревянных прутьев, поскольку нашел все необходимое для создания этих необычных и простых в исполнении украшений.

В местных закромах Джун раздобыл пять воздушных шариков и хороший клей, а пройдясь по парку собрал столько прутьев, что из них можно было сделать даже несколько десятков украшений. Собранные прутья он разломал на небольшие кусочки, сантиметров по десять, а затем надул шарики до небольших размеров и округлой формы, а после наклеил кусочки прутьев в хаотичном порядке сверху так, чтобы они соприкасались друг с другом. Ну а дальше - дело было за малым - дождаться, пока клей засохнет, и, убедившись в крепости конструкции, проткнуть воздушные шарики иглой, оставляя одни прутьики, а затем радоваться получившимся украшениям, к которым оставалось только приделать тонкие веревочки и хоть сейчас с чувством выполненного долга вешать на ёлку. Что, собственно, Джун и сделал немного повременив только с последним пунктом, поскольку вешать получившиеся шары пока было некуда.

Сигрун Хилмарсдоттир

Сигрун, заложив руки за спину, внимательно изучала список заданий, для которых требовались добровольцы.

- Так... Отнести корзины... Нет, пожалуй, не понесу. Могу собрать хворост или вот, печенки. Печенки самое то.

Сигрун задумалась: "Можно конечно, штоллен замайстричить... Только я рецепт плохо помню. Надо туда яйцо или не надо? Можно прянички. И на украшения сгодятся, а если закрыть их в банке с долькой яблока, то не зачерствеют, останутся мягкими... Не, возни много, глазурь, то-сё... Во, пусть будет овсяное печенье! Очень даже йольское угощение!"

Девушка почесала нос и, сунув руки в карманы, побрела в сторону кухни, где она надеялась найти и овсяные хлопья, и муку, и орехи с лимонами. Ну, всякие другие полезности, которые вдруг могут понадобиться.

В кухне было малоллюдно, но все же Сигрун нашла кого можно попытать насчет продуктов для печенья.

- Там и там, - ткнули ей пальцем. - Печь вот.

- Окей, - буркнула Сигрун. - Разберусь.

И отправилась на поиски нужных продуктов и посуды.

Так. Миска для теста. О, отличная миска, вместительная. А терка? Терка есть? "Ну надо же. Я-то думала, здесь полное средневековье... Ложка. Масло. Орехи. Сахар. Так, а лимон есть? Возьму два. И улыбайся, улыбайся, готовить нужно в хорошем настроении!"

Очень долго Сигрун искала овсяные хлопья. но все-таки отыскала и их - большую картонную коробку вырвиглазного цвета с нечитаемой надписью на китайском; но в

том, что это именно овсяные хлопья, сомневаться не приходилось.

Теперь нужно было высыпать хлопья на противень и как следует прогреть их в духовке. Где тут противень?

То что в Линь Ян Шо называлось противнем, совершенно не походило на то, что противнем называлось в ее родной исландской деревушке. Впрочем, и печь тоже. Некоторое время девушка и тупо рассматривала это сооружение, а потом решила рискнуть. Поудобнее перехватив металлический лист, Сигрун кое как пристроила его в печь и закрыла дверцу.

Как только хлопья покоричневели, девушка вынула их из печи, и принялась взбивать масло с сахаром. Добавить туда яйцо, орехи, а потом и остывшие к тому времени хлопья... Ах да, цедру потереть. А лимон можно и в чай положить.

Ну вот, вроде бы все готово. Разложить тесто ложкой на противне... И снова засунуть в печь. Только дровишек подкинуть чуток.

Наконец, печенье было готово. Выглядело оно вполне прилично, все такое загореленькое, вкусно пахнущее... Сигрун стянула одну печеньку на "поправку", а вторую предложила крутившемуся здесь поваренку.

- На, - сказала она, как умела, по-китайски. - Пробуй. Нормально получилось?

Яшви Садхир

В монастыре готовились к какому-то Рождеству. Яшви постаралась вспомнить, есть ли в непальском календаре праздников что-то такое, близкое к концу декабря, но не преуспела, зато со списком вывешенных завхозом задач прилежно ознакомилась. Она жила в монастыре уже почти полгода, почти привыкла к тому, что здесь очень мало работы по хозяйству, потому что ее распределяют между всеми обитателями, но за любое дело бралась с готовностью и удовольствием. Она могла бы отнести корзины с продуктами в горы, но не знала туда дороги, поэтому решила на второе по списку задание - набрать хвороста. Это занятие было для нее знакомо и привычно, потому что этим приходилось часто заниматься в родной деревне, где пища готовилась на открытом очаге, а про магов огня если и слышали, то только что-то фантастическое, и уж явно не представляли себе, как какой-нибудь такой маг огня будет поддерживать огонь в очаге, тратя свои силы на такую ерунду.

В дикий парк девушка пришла пораньше с утра, потому что всю ночь ее снова преследовали странные сны, в которых она то следовала за тибетской лисой, держа в поле зрения постоянно петляющий кончик пушистого хвоста, то сама вдруг обнаруживала себя на четырех лапах, а мир вокруг был непривычным, изменившимся, полным запахов, казался больше, практически что безграничным. В какой-то момент она заметила толстую пищуку в корнях деревьев, и долго за ней следила, а потом резко прыгнула вперед и как-то вверх, чтобы накрыть пищуку лапами, но та юркнула в свое вырытое убежище, лапы ударились о землю, и Яшви проснулась с ощущением, что у нее болят ладони, как от сильно хлопка об что-то твердое. Она немного слышала о превращениях, но недостаточно, чтобы быть уверенной в том, что это все так и начинается, поэтому решила пока посмотреть, что будет с этими снами, не обращаясь с вопросами к наставнице, которая и без того была занята.

В диком парке было много деревьев, и последние дни стояла ветреная погода, поэтому много веток попадало с вишен на землю. Эти ветки можно было безбоязненно использовать в качестве хвороста, оставалось его только собрать и унести в мастерскую, как велел По-джи. Это была довольно тяжелая и нудная работа, наверняка более подходящая крепкому мужчине, но Яшви и не думала жаловаться, потому что сама себе выбрала это задание. Тяжелый труд ее успокаивал и заставлял думать, что, помимо многочисленных перемен в ее жизни есть еще что-то стабильное, привычное.

Скоро горка хвороста превратилась в целую кипу, а потом и гору, и Яшви поняла, что не сможет унести все это сразу за один подход, и придется возвращаться сюда несколько раз, зато она смогла собрать достаточно хвороста, чтобы этого хватило на один небольшой костер. Она слышала, что желающие отметить Рождество пойдут в горы, где могут остаться на ночь, но сама этого делать не планировала, потому что этот праздник был для нее чужим и незнакомым, а в ее жизни и так было много всего, к чему нужно было привыкнуть, так что новые праздники для нее пока были лишними. Яшви разделила кучу хвороста на несколько частей, и подняла целую охапку, перевязанную заранее приготовленной бечевкой, чтобы было удобно нести, и отправилась в мастерскую.

Эстер Хоук

Эстер невероятно обрадовалась тому, что в монастыре будет настоящее Рождество! И с жаром взялась за его подготовку, потому что очень любила этот праздник, и больше всего здесь ей не хватало именно вот этой атмосферы добра, тепла и радости, когда готовишь подарки, наряжаешь елку, готовишь печенье и поздравляешь друг друга, распевая рождественские песни. Она вызвалась делать украшения для елки, и решила делать их из цветной бумаги, которую для начала пришлось покрасить красками, потому что цветной в монастыре, конечно же, не было.

Эстер нравилось делать что-то своими руками, она и в новогоднего слона тоже поэтому записалась, и у нее уже была одна мысль, что сделать, чтобы подарить тому, кто ей выпал, но пока еще было немного времени, и Эсти для начала хотела плотнее заняться именно украшениями для елки. В один из свободных вечеров она пришла в мастерскую, где уже заранее были разложены на полках листы окрашенной в разные цвета бумаги. Она совсем высохла, и ее можно было уже использовать в своих целях. Еще ей были нужны нитки, иглолка, клей и прочее вспомогательное добро, которое нашлось тут же, в мастерской. Разложив все это на одном из свободных столов, девочка нарезала несколько листов оранжевой и белой бумаги на одинаковой длины полоски и, сложив каждый такой отрезочек пополам, начала собирать их на нитку, чтобы получилось что-то вроде бумажного объемного ромба, и в конце сделала петельку, чтобы было за что вешать на еловую лапу. Таких объемных ромбов она сделала достаточно, чтобы хватило на несколько деревьев, наверное, штук пятьдесят точно, она не считала их, просто складывая в один из подготовленных ящиков.

Это была утомительная, спокойная работа, от нее начинала затекать спина, уставали пальцы. И это было хорошим заданием на выдержку, которой Эстер иногда не хватало. Она подумала, что это полезно для ее магии огня и воды, да и вообще полезно кому угодно.

Закончив с этими игрушками, она взяла листы голубой и синей бумаги, чтобы сделать гирлянды, и тут уже ей понадобился клей, чтобы склеивать многочисленные полоски между собой. Так у нее получилась длинная цветная лента, несколько метров, и с ними нужно было быть очень аккуратными, чтобы не порвать. Эсти надеялась, что лента доживет до самого праздника, и ее не порвут в то время, как будут украшать ею елки.

И, наконец, она решила сделать еще снежинки, тоже много, чтобы хватило на все деревья. Они все получились разными, какие чуть больше похожие друг на друга, какие-то меньше, но результатом рук своих девочка осталась довольна. Нужно было теперь только все это аккуратно сложить, чтобы не помять и не порвать, а еще чтобы это занимало не очень много места в ящиках, ведь их тогда будет неудобно нести до поляны.

Вниз, на самое дно, Эсти сложила снежинки, одну на другую, расправив их, затем сверху легли роботы, которые тоже складывались пополам, и тем самым был меньше риск, что их испортят, а вот на самый верх девочка уложила длинные ленты гирлянд и прикрыла деревянной крышкой, чтобы все это не занесло снегом, если вдруг он пойдет. когда ящики будут переносить к поляне. Вода ведь не самый лучший друг для бумаги.

Здравый Смысл

Мастер-класс закрыт.
